

А.С. Бояшов

Роль судей Европейского суда по правам человека в поддержании демократических норм

***Аннотация.** Рассматривается процесс поддержания демократических норм Европейским судом по правам человека и соответствующая роль судей Страсбургского суда в этом процессе. Статья посвящена соотношению вынесения постановлений судьями ЕСПЧ и поддержания демократических норм Судом. Поставлена цель отразить корреляцию социальных и профессиональных характеристик группы судей ЕСПЧ с вынесением постановлений. Для достижения цели автор использует сравнительный анализ характеристик социопрофессиональной группы судей.*

***Abstract.** The author concentrates on the role of the judges of the European Court of Human Rights in the support of democratic norms. The paper is dedicated to the way the Court's judgments provide support for democratic norms. The main goal of the paper is to analyze the correlation between the social and professional characteristics of the group of the ECHR judges as the actor of the norms' support and the judgments as the outcome of the norms' support. To achieve the goal the author focuses on the comparative analysis of the judges' education and career.*

***Ключевые слова:** демократия, Европейский суд по правам человека, Совет Европы, социопрофессиональная группа, судьи.*

***Keywords:** democracy, European Court of Human Rights, Council of Europe, socioprofessional group, judges.*

Особенности поддержания демократических норм Европейским судом по правам человека

Поддержание демократических норм судьями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ, Страсбургский суд) осуществляется в ходе выполнения ими совокупности действий, внешне сходных с процессом рассмотрения дел и вынесения решений судьями в судебных инстанциях государств. Однако по сути данная совокупность действий представляет собой процедуру оценки международной структурой решений национальных судебных органов, затрагивающих сферу Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Эти действия инициируются в основном по индивидуальным обращениям заявителей – граждан стран – участниц ЕКПЧ в случае, если они не удовлетворены результатами или процедурой рассмотрения соответствующего дела в своем государстве. По индивидуальным жалобам судьи ЕСПЧ выносят постановления, когда находят нарушения положений Конвенции, либо принимают решения о неприемлемости жалоб. В ближайшее время после вступления в силу Протокола № 16 Большой палате судей также будут предоставлены полномочия выносить консультативные заключения относительно толкования ЕКПЧ и соответствия национальных правовых систем пунктам ЕКПЧ.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы установить социальные характеристики судей как особой социопрофессиональной группы, а также выявить структуру комплекса их непосредственных или опосредованных взаимодействий с членами других социальных групп, включая заявителей, сотрудников государственных органов, функционеров НКО и некоторых индивидов, влияющих на принятие решений судьями ЕСПЧ, в частности в процессе поддержания демократических норм. Необходимо учитывать следующие особенности ЕСПЧ.

Во-первых, ЕСПЧ функционирует как часть нормативного режима Совета Европы. Нормативный режим Совета Европы зиждется на трех основных и неразрывных ценностях: права человека, демократия и верховенство закона. Основной функцией Суда является поддержание демократических норм Совета Европы через наполнение данных ценностей конкретным содержанием (14, с. 135). Сами эти нормы являются частью международного норма-

тивного комплекса и представляют собой довольно подвижный элемент мирового порядка (3, с. 32). Профессиональная деятельность судей Страсбургского суда, направленная на принятие постановлений и вынесение решений, подчинена выполнению этой функции.

Во-вторых, процесс принятия постановлений и вынесения решений ЕСПЧ, как процесс поддержания демократических норм, представляет собой результат взаимодействия индивидов, принадлежащих к нескольким социопрофессиональным группам: заявителей, представляющих жалобу на нарушение определенной статьи ЕКПЧ; сотрудников Секретариата, присваивающих каждой жалобе степень приоритетности, ведущих проекты дел и передающих дела судьям; представителей государств, обосновывающих позицию государства в деле; судей, окончательно решающих судьбу конкретной жалобы. Каждая из групп характеризуется наличием особых ценностей и идеалов, наличием «ядра» группы и «периферии» (в зависимости от степени проявления существенных признаков), а также степенью групповой идентичности (1, с. 150). В этом отношении группа судей выступает ключевым и связующим элементом взаимодействия социопрофессиональных групп в выполнении основной функции суда.

В-третьих, поддержание демократических норм ЕСПЧ имеет своей целью обеспечение эффективной системы исполнения постановлений ЕСПЧ на общеевропейском и национальных уровнях: выплату справедливой компенсации, принятие частных и общих правовых мер. В процесс исполнения постановлений ЕСПЧ вовлечены другие органы Совета Европы, например Комитет министров, при этом в самом Совете Европы Страсбургскому суду отведена в этом процессе значительная роль. О важности деятельности суда для Совета Европы свидетельствует и то, что более трети сотрудников секретариата Совета Европы являются сотрудниками секретариата ЕСПЧ¹.

В-четвертых, существенной характеристикой судей является их внешняя (от государств) и внутренняя (от ЕСПЧ и Совета Евро-

¹ В соответствии с Программой и бюджетом Совета Европы за 2012 и 2013 гг. 37% от общего числа сотрудников секретариата Совета Европы являются сотрудниками ЕСПЧ.

пы) независимость. Судьи должны соответствовать принципу преемственности судебной практики, обеспечивая функционирование ЕСПЧ и его взаимодействие с национальными правовыми системами. Относительно решений и постановлений ЕСПЧ в научной литературе и в практической деятельности представителей суда в Страсбурге укоренилось понятие «прецедентная практика», относящееся к деятельности судебных учреждений. В то же время, придавая демократическим нормам конкретную форму, Суд, представляемый судьями, ссылается на свои предыдущие постановления, причем нередко в схожих по существу делах – на противоположные по существу и итоговым решениям прецеденты (*Moldovan and Others* и *Rostas and Others v. Romania, Bălășoiu v. Romania*). С целью фиксации общей тенденции наполнения демократических норм практическим содержанием необходимо рассмотреть профессиональные характеристики группы судей ЕСПЧ как одного из ведущих субъектов процесса вынесения постановлений и поддержания демократических норм.

В-пятых, в соответствии с демократическими нормами в процесс вынесения постановлений вовлечены третьи стороны – представители гражданского общества. Целью участия третьей стороны, как правило, является предоставление письменных замечаний, касающихся рассматриваемого дела. В качестве третьей стороны может выступать государство, комиссар Совета Европы по правам человека, «заинтересованное лицо, не являющееся заявителем», по приглашению председателя Суда (6, с. 22). Как правило, в роли «заинтересованного лица» выступают научные институты, представляющие выводы на основе научных исследований, или НКО, представляющие свои наблюдения. Как показывают наблюдения исследователей Свободного университета Брюсселя, участие третьих сторон в рассмотрении дела существенно влияет на нахождение Судом нарушения Конвенции (15, с. 293). При этом при рассмотрении дела Суд привлекает исследования европейских научных институтов и международных организаций. Например, в деле *Константин Маркин против России* в процессе рассмотрения дела по существу Суд осуществил сравнительное исследование права 33 членов Совета Европы, аргументировав необходимость гендерного равенства при предоставлении отпуска по уходу за детьми. Было установлено, что только в Армении и Швейцарии от-

пуск по уходу за детьми предоставляется лишь женщинам. В дополнение к этому при рассмотрении дела ЕСПЧ использовал результаты исследования опасности гендерных стереотипов, представленные Центром по правам человека Университета Гента¹, и материалы Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (*Konstantin Markin v. Russia*, §§ 49, 51, 119, 120, 121). При этом НКО и научные институты имеют возможность участвовать в рассмотрении дела, сотрудничая с представителем заявителя или заявителем, т.е. не только в качестве официальной третьей стороны, но и на стороне заявителя (8, с. 173).

Характеристика группы судей как субъекта поддержания демократических норм Европейским судом по правам человека

Судьи представляют собой социопрофессиональную группу, через постановления которой обеспечивается функция поддержки нормативного режима Совета Европы. Данная группа является «основой» Суда, ее представителям свойственны как поддержка демократических норм, групповая солидарность, взаимодействие и консолидация в пределах группы, так и сохранение индивидуальности и приверженности принципам национально-правовых систем.

Ядро исследуемой группы представлено 47 судьями. Группа также включает около 140 судей *ad hoc* (12), бывших судей ЕСПЧ и кандидатов на пост судьи ЕСПЧ. В совокупности группа представлена бывшими сотрудниками дипломатических ведомств, национальных парламентов, международных организаций, высших национальных судов, учеными и активными общественными деятелями в сфере прав человека. Судьи являются высококвалифицированными юристами, представляющими национальные правовые системы. Механизмы отбора и работы судей зафиксированы в многочисленных документах органов Совета Европы. Отбор судей включает этап отбора на национальном уровне и этап отбора на уровне Совета Европы. Уже на национальном и затем на европейском уровне отбора судей стоит отметить процедуры отбора, оформляющие определенную идеологию судей, которая в общей

¹ Англ. «Human Rights Centre in the University of Ghent».

тенденции оказывает влияние на совокупную тональность демократических норм, поддерживаемых Судом. Процедуры отбора на национальном уровне состоят из отбора национальными государственными учреждениями и НКО трех кандидатов на пост в ЕСПЧ. В дальнейшем каждая кандидатура на пост судьи Страсбургского суда проходит несколько этапов рассмотрения в Консультативной комиссии экспертов и подкомитете Совета Европы по избранию судей ЕСПЧ, завершающихся голосованием в Парламентской ассамблее (большинством голосов за одного кандидата).

Пост судьи ЕСПЧ требует от кандидата высших моральных качеств, богатого международного опыта и приверженности демократическим нормам; отдельным необходимым критерием является защита прав граждан на национальном уровне. В то же время идеология судей, их идейная направленность складывается под воздействием ряда иных факторов, среди которых следует отметить национальность судьи и его/ее профессиональную занятость до поста судьи ЕСПЧ. Так, в 2000-х годах судьи, избранные от стран бывшего социалистического блока, были склонны голосовать против государства; судьи, работавшие в ведомствах внешних сношений, были склонны голосовать в пользу государства (16, с. 694, 696). Сегодня можно наблюдать две другие тенденции.

Во-первых, критике подвергаются постановления и решения против ряда либерально-демократических государств. Как правило, критика властей связана с такими принципами, как судебный активизм, прогрессивное толкование Конвенции, и с нарушением принципа субсидиарности ЕСПЧ. В октябре 2004 г. Федеральный конституционный суд Германии критиковал постановление Страсбургского суда по делу Гергюлю (*Görgülü v. Germany*) в отношении мотивировки, юридической силы и исполнения постановления в Германии. Подобной критике уже со стороны российского судейского корпуса подверглось постановление *Константин Маркин против России*, в котором ЕСПЧ подверг сомнению позицию Конституционного суда Российской Федерации (4)¹. Данная тенденция свидетельствует о существовании критики субсидиарной роли

¹ Речь идет о решении Конституционного суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 187-0-0.

Страсбургского суда независимо от общественно-политических и государственных течений.

Во-вторых, постановления ЕСПЧ сопровождаются общественной реакцией в ряде европейских государств. Постановление ЕСПЧ освободить из заключения члена баскской сепаратистской организации ЭТА Инесс дель Рио привело к массовым протестным движениям в Испании в 2013 г. (*Del Río Prada v. Spain*).

Несогласие ЕСПЧ с запретом усыновления детей однополыми союзами, действующим в Австрии и Германии, подвергалось многочисленной критике (*X and Others v. Austria*).

Если ранее критика прогрессивного толкования Конвенции судьями ЕСПЧ исходила от стран, только присоединившихся к Конвенции, то сегодня Суду приходится сталкиваться с критикой и от государств – основателей Совета Европы. В настоящее время со стороны государственных чиновников и парламентариев Соединенного Королевства подвергается критике практика ЕСПЧ в отношении избирательных прав заключенных британских тюрем (5). Представители судейского корпуса Соединенного Королевства критикуют и запрет ЕСПЧ высылать подозреваемых в содействии терроризму граждан других государств (*Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*). Заметим, что принятие постановлений при этом не обходится и без внутренних споров между судьями. Стоит отметить, что и обсуждения судьями проектов дел в ЕСПЧ, и итоговые голосования с особыми мнениями часто характеризуются неоднозначной оценкой судьями того или иного процесса. Тем не менее вынесение решения о нарушении Конвенции происходит через голосование судей, и даже спорные постановления могут быть решены перевесом голосов.

Социопрофессиональная группа судей ЕСПЧ обладает внутренними противоречиями. Они выражены в условном разделении группы по принципу правовой политической системы государства, от которого избирается судья: судьи, ориентированные на системы континентальной правовой семьи или англосаксонской правовой семьи. В зависимости от данной направленности судья склонен поддерживать нормы того или иного типа демократии: мажоритарную или консенсусную демократию (2, с. 74–79). Кроме этого, судьи условно разделяются по отношению национально-правовых систем к международному праву на монистов и дуалистов. В то же

время судьи разделяются и по толкованию демократических норм на тех, кто прогрессивно толкует Конвенцию, и тех, кто занимает более консервативную позицию и выступает за учет национального, исторического, социокультурного контекста. Первоначальным шагом к исследованию общей ориентации судей при толковании положений Конвенции является рассмотрение судей ЕСПЧ как субъекта поддержки демократических норм и как группы людей с определенными профессиональными характеристиками.

В настоящее время (по данным на 11 января 2015 г.) посты судей, избираемых от Армении, Ирландии и Латвии, вакантны. Рассмотрим краткие биографии 44 судей ЕСПЧ с целью выявить схожие профессиональные характеристики судей Страсбургского суда: образование, профессиональная карьера, академическая карьера (11). Сравнение различий и выделение схожих профессиональных характеристик позволит раскрыть существенную направленность группы судей, например, при выборе ссылок на прецеденты, при голосовании и выдвигении особого мнения (см. диаграмму).

Большинство судей (38 из 44) получили первоначальное образование в университетах стран, от которых они выбраны. Из числа тех, кто начал получать национальное образование, 13 продолжили обучение в зарубежных университетах, кроме того, 3 продолжили образование в США; 14 продолжили академическую карьеру за рубежом (без учета США); 5 продолжили академическую карьеру в США, 1 – в Канаде.

Из 44 судей 23 работали в правительственных ведомствах (министерства иностранных дел, внутренних дел, юстиции). Из 23 занятых в правительственном секторе 7 человек получили образование за рубежом (один из них – в США). В международных институтах работали 28 судей, а именно – в Совете Европы, Европейском союзе, ОБСЕ, системе ООН, МОТ, крупных европейских ассоциациях.

Судьями или сотрудниками высших судов работали 26 человек. Из данной категории в международных институтах заняты 17 человек, при этом деятельность 5 человек связана с научно-академической карьерой в США. Из данной же категории 17 были заняты в консультативной деятельности или на должностях в сис-

теме органов исполнительной власти. Из всей группы судей в правозащитных НКО и в роли адвокатов работали 28 судей.

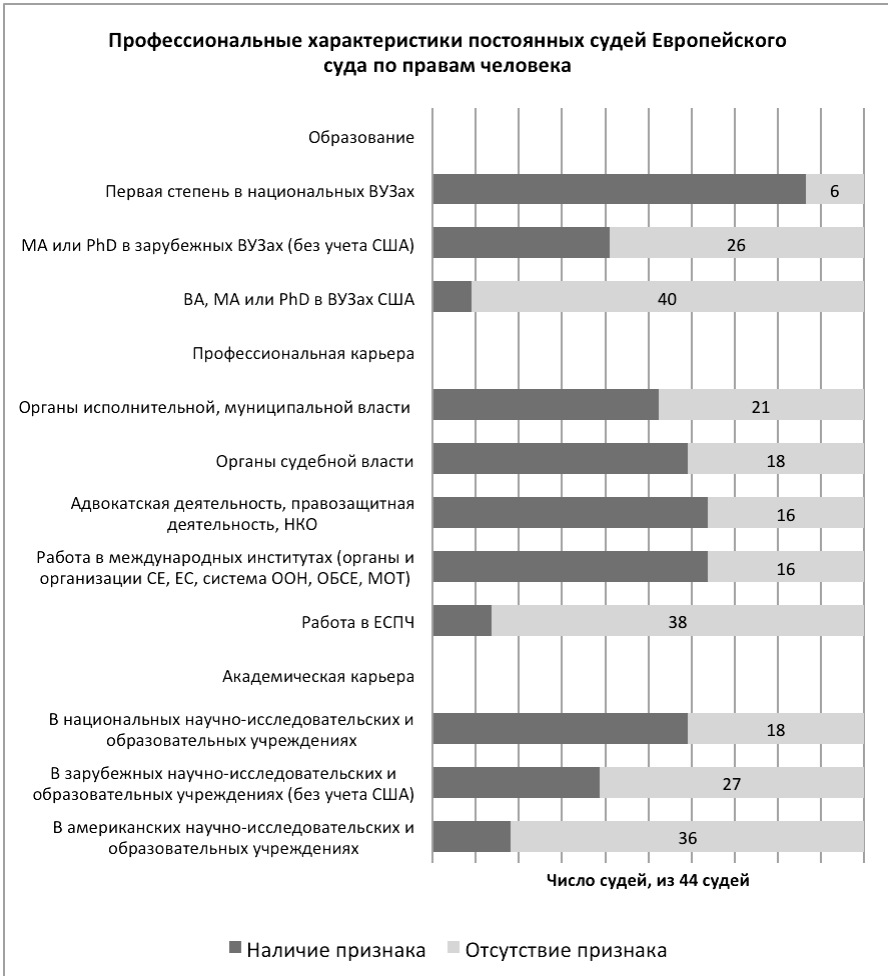
Чаще всего после получения образования в США судьи продолжали научно-академическую карьеру в зарубежных институтах либо в академической среде. Это прежде всего Йельский университет, Гарвардский университет, Университет колледж Европы в Брюгге, Университетский колледж Лондона, Оксфордский университет, Кембриджский университет. В то же время научно-академическая карьера в США коррелирует с карьерой в системах органов исполнительной власти. Судьи, взаимодействующие с академическими институтами США, выполняли консультативные функции в национальных исполнительных органах. Четверть судей получили необходимый международный опыт в академической среде.

Число судей, обучавшихся за рубежом и затем продолживших академическую карьеру или карьеру в международных институтах, существенно. При этом число судей, карьера которых представлена преимущественно деятельностью в государстве происхождения, составило лишь шесть человек. Из данной подгруппы международный опыт, необходимый для поста судьи ЕСПЧ, получен пятью лицами в международной академической среде либо в частных юридических фирмах, одним – во время работы в международной правозащитной организации. Таким образом, лишь о десятой части всей группы судей можно утверждать, что все они участвовали главным образом в работе учреждений национальных исполнительных или судебных органов.

ЕСПЧ избирательно подходит к выбору ссылок на прецеденты в постановлениях и решениях. При этом постановления и решения могут противоречить друг другу. Профессиональные характеристики группы судей Страсбургского суда отражают существенную склонность к выбору определенных прецедентов, а также определенную направленность при голосовании и вынесении особых мнений. Сравнение профессиональных характеристик судей свидетельствует о том, что в настоящее время поддержка демократических норм при одновременном соотнесении их содержания с национальным контекстом выражена лишь у десятой части группы судей. Данная направленность подразумевает понимание необходимости нахождения компромисса без отказа от социального содержания норм и ценностей Совета Европы. В настоящее вре-

можно констатировать, что существенные характеристики образования и карьеры судей ЕСПЧ свидетельствуют о тенденции к прогрессивному наполнению норм и ценностей Совета Европы с целью дальнейшей демократизации европейских стран. Как проявляется данная тенденция в недавних постановлениях ЕСПЧ?

Диаграмма

Источник: 11.

Актуальные постановления ЕСПЧ, характеризующие поддержку демократических норм

Рассмотрим на примере прецедентных постановлений роль Европейского суда по правам человека в поддержании демократических норм, в частности свободы выражения мнения, частной собственности, избирательного права. Количественный анализ базы данных ЕСПЧ свидетельствует о том, что 880 дел (1,73% от общего числа) из 50 806 коммуницированных правительствам жалоб и постановлений содержат в тексте постановления или дела слово «democracy» (9).

Таблица

Отношение поданных в 2013 г. жалоб к численности населения в пяти странах с наибольшим процентом «демократических» жалоб

Страна	Население, тыс. человек	Отношение поданных жалоб в 2013 г. к численности населения (на каждые 10 тыс. человек)	Доля жалоб «по демократии» из базы данных, %
Российская Федерация	143 056	0,86	25,1
Турция	45 373	0,47	19,9
Соединенное Королевство	63 888	0,14	6,3
Республика Молдова	3559	3,81	4,9
Болгария	7285	1,66	3,6

Источники: 7; 9.

По странам, против которых поданы жалобы, дела распределены следующим образом: первое место занимает Российская Федерация, 221 дело (25,1%); второе – Турция, 175 дел (19,9%); третье – Соединенное Королевство, 55 дел (6,3%); четвертое – Республика Молдова, 43 дела (4,9%); пятое – Болгария, 32 дела (3,6%).

Распределение данной доли жалоб, по существу, не характеризуется какими-либо признаками, отличными от характеристики целой совокупности дел: как правило, жалобы включают выплату справедливой компенсации за нарушение права на эффективное средство правовой защиты, права на свободу выражения мнения, на личную неприкосновенность, права на запрет унижающего достоинства отношения. Рассмотрим содержание некоторых поста-

новлений, в которых Суд фиксирует демократические нормы и принципы.

В русле теоретической оппозиции гражданского общества государству ЕСПЧ формулирует практические подходы к поддержке свободы слова и свободы собраний. В деле *Букта и другие против Венгрии* в 2007 г. Суд сформировал принцип демократического баланса между свободой собраний и законными интересами других лиц. «В особых обстоятельствах, как в данном случае, когда немедленный ответ – в форме демонстрации – на политическое событие может послужить оправданием и когда не имелось оснований предположить наличие опасности для общественного порядка, решение разогнать мирную демонстрацию только потому, что не было направлено предварительное уведомление, в отсутствие фактов незаконного поведения участников, было непропорциональным» (*Bukta and Others v. Hungary*). Данный прецедент представляет практику поддержки гражданского общества в условиях запрета проведения митинга или собрания. В данном случае существенным является политический характер демонстрации. Если демонстрация организована как ответная реакция на происходящие в стране политические процессы, решения национальных властей или судебных учреждений о незаконности проведения демонстрации с большей долей вероятности уступят прецедентной практике ЕСПЧ в отношении соблюдения права свободы собраний при рассмотрении дела в Суде. Именно в прецедентах и заключается существенная характеристика ЕСПЧ как механизма поддержки демократического нормативного режима Совета Европы. При этом Суд решает, на какие постановления ссылаться и какую практику воспроизводить в последующих постановлениях.

Первые степени приоритетности получают жалобы на нарушения права на защиту от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Практика преимущественно концентрируется на условиях содержания под стражей: например, перенаселение в тюрьмах или некачественное медицинское обслуживание заключенных (*Vasilescu v. Belgium*).

Право на свободу мысли, совести и вероисповедания выражено в практике ЕСПЧ делами, касающимися ограничений деятельности отдельных религиозных организаций (*Doğan and Others v. Turkey*), разгона несанкционированных религиозных шествий

(*Krupko and Others v. Russia*). Свобода выражения мнения представлена рядом прецедентов. Один из них, переданный на рассмотрение в Большую палату ЕСПЧ, касается возмещения убытков интернет-портала, понесенных в результате ругательных сообщений, опубликованных третьими лицами на сайте (*Delfi AS v. Estonia*). Другим недавним прецедентом является запрет властей кандидату на локальных выборах распространять листовки ввиду предположения о его неонацистской ориентации. Суд нашел нарушения права на свободу выражения мнения (*Brosa v. Germany*). В ряде постановлений, касающихся соразмерности права на свободу самовыражения и права на свободу вероисповедания, ЕСПЧ пришел к выводу об ограничении свободы выражения мнений в сфере религиозных убеждений (*Wingrove v. the United Kingdom, Otto-Preminger-Institut v. Austria*).

Нарушение политических прав, например избирательного, фокусируется на голосовании заключенных, а также использовании специальных избирательных округов для военных, в то время как национальным законодательством использование таких округов запрещено (*Karimov v. Azerbaijan*). Свобода передвижения защищена Конвенцией, а осуществление дополнительного наблюдения за потенциально опасным индивидом запрещено (*De Tommaso v. Italy*), как и коллективная высылка граждан другой страны (*Georgia v. Russia*).

Право на уважение частной собственности, являющееся одним из основных критериев демократических систем, затрагивает непредусмотренное повышение налогов (*N.K.M. v. Hungary*), переход денег в банке из частной собственности в государственную (*Zolotas v. Greece*), жесткие меры бюджетного регулирования (*Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal*), потери акционеров в результате действий органов государственной власти (ОАО *Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*).

Кроме прочего, имущественные споры, рассматриваемые ЕСПЧ, касаются права на доброе имя и репутацию, права на страхование, пенсионное обеспечение. Отдельным образом стоит отметить конфликты в области выплат и компенсаций за национализацию, экспроприацию и реквизицию собственности.

Отчуждение собственности определяется практикой Суда как временно закрытое дело¹, если экспроприация или отчуждение произошли до вступления в силу Конвенции. В таких делах Суд не фиксирует длительные акты бездействия после вступления в силу Конвенции. В то же время в 2005 г. вступление в силу Протокола № 12 для ряда стран обозначило важный аспект права на защиту от дискриминации, в том числе в случае отчуждения собственности. На момент 1 января 2015 г. данный протокол вступил в силу лишь для 18 государств – участников Конвенции (13). Суд также располагает существенной практикой в отношении смерти или пропажи лиц и расследования таких дел в рамках национального законодательства. В делах, касающихся смерти или пропажи лиц до вступления в силу Конвенции, *Варнава и др. против Турции* и *Шилих против Словении*, Суд обосновывает свою временную юрисдикцию существованием «непосредственной связи» между смертью и вступлением Конвенции в силу. Даже в этих случаях Суд отмечает, что основная часть расследования должна быть проведена после вступления в силу Конвенции в течение критического времени, своего рода разумно короткого периода, под которым понимается период не более десяти лет. В таких случаях Суд приходит к выводу о нарушении Конвенции дпящегося характера ввиду отсутствия эффективного судебного расследования (*Loizou and Others v. Turkey*). В делах *Луизиду против Турции* и *Илашку и другие против Молдовы и России* ЕСПС сформировал принцип ответственности государства в случае осуществления эффективного контроля над регионом, находящимся за пределами его территории. Из факта осуществления такого контроля исходит обязанность государства обеспечивать на данной территории соблюдение прав и свобод. В дальнейшем данный принцип был применен и в деле *Катан и другие против Молдовы и России*. Заявителями по этому делу являлись 170 граждан Молдовы, проживающих в Приднестровской Молдавской Республике. В 1992 г. власти ПМР на основании закона о языках, который требовал писать кириллицей на молдавском языке, приступили к закрытию школ, использующих латинский алфавит. Хотя Суд и не нашел нарушения права на образование, Суд после дела *Илашку* во второй раз подчеркнул, что Россия способствовала установле-

¹ Англ. *Temporary closed event*.

нию в Молдове сепаратистского режима и обеспечивала его военную поддержку.

Коллегия Большой палаты ЕСПЧ отказала российским властям в передаче дела ОАО «Нефтяная компания ЮКОС против России» на рассмотрение 17 судей Большой палаты ЕСПЧ. По причине отказа пяти членов Коллегии Большой палаты вступило в силу постановление ЕСПЧ о присуждении 1,86 млрд евро бывшим акционерам компании, ликвидированной по причине банкротства в рамках национального законодательства. Помимо отказа от пересмотра дела в Большой палате ЕСПЧ ушел от установившегося в предшествующих прецедентах строгого отношения к необходимым характеристикам причинности.

Подобным образом, избегая точных формулировок и прибегая к смягченным оценкам на основе ценностей Совета Европы, ЕСПЧ приходит к определенным выводам, касающимся и исторических событий. В деле *Яновец и другие против России*, касающемся расследования массовых убийств польских офицеров и чиновников в 1940 г., Суд подчеркнул, что не имеет временной юрисдикции в рассмотрении данного дела. Тем не менее судьи единогласно пришли к выводу о нарушении государством ст. 38 Конвенции фактом непредоставления копии решения от сентября 2004 г. о прекращении катынского расследования ввиду присвоения этому решению грифа «совершенно секретно». При этом ЕСПЧ напомнил, что даже в вопросах национальной безопасности концепция законности и верховенства закона в демократическом обществе требует, чтобы меры, влияющие на фундаментальные права человека, в той или иной форме являлись объектом состязательных процессов перед лицом независимой стороны (10, с. 13). Красной нитью через все дело тянется идея о вине СССР в расстреле сотрудниками НКВД польских граждан. Происходит наполнение ценностей и норм историческим и социокультурным содержанием, которое не является объектом дискуссии, поскольку в поле спора попадает нарушение или не нарушение положения Конвенции.

Таким образом, через толкование положений Конвенции ЕСПЧ придает форму современным демократическим нормам. На данный момент зафиксирована существенная часть постановлений, основанных на принципах политического и экономического либерализма. Придание демократическим нормам современной

тональности или формы способствует изменению содержания данных норм. Ввиду характеристик судей как субъекта процесса поддержания демократических норм демократические нормы, содержащиеся в положениях Конвенции и изначально нацеленные на установление социальной справедливости, имеют тенденцию быть подмененными нормами, нацеленными на регулирование групповых свобод.

Европейский суд по правам человека обладает возможностями для установления нарушения или, наоборот, соблюдения теми или иными институтами государств – участников ЕКПЧ формальных норм, касающихся прав и свобод человека в том варианте, в котором они зафиксированы в Конвенции и протоколах к ней. Основные функции ЕСПЧ – оценка и вынесение решения (постановления) – осуществляют судьи, представляющие собой особую социопрофессиональную группу участников международных отношений. Несмотря на разнородность этой группы, ее членам свойственны следующие особенности. В целом для группы характерно получение образования за рубежом. В случае, когда представитель группы получает образование в национальных учебных заведениях, он/она получает международный академический опыт в зарубежных научно-исследовательских и образовательных учреждениях. Карьера до поста судьи включает работу в правительственных ведомствах: министерстве внешних сношений, внутренних дел, юстиции; работу в международных институтах: Совете Европы, Европейском союзе, ОБСЕ, системе ООН, МОТ; работу в крупных европейских ассоциациях, неправительственных организациях, адвокатских коллегиях. В целом группа судей характеризуется получением разностороннего международного опыта. В то же время при сравнительном анализе доли карьеры в международных институтах и национальных институтах выделяется десятая часть группы судей с карьерой преимущественно в системе национальных органов власти. Представители данной части группы, как правило, получили международный опыт в международной академической среде.

В принятии решений судьи, с одной стороны, стремятся использовать нормы и традиции правовых систем государств, от которых они избраны, с другой стороны, демонстрируют тенденцию принимать решения вне учета нормативного, исторического и со-

циокультурного содержания правовой системы соответствующего государства.

В результате деятельности судей происходит формирование единого нормативного пространства. При этом возникает риск подмены стратегической цели Европейского суда по правам человека по поддержке нормативного режима Совета Европы так называемым прогрессивным развитием этого режима с последующей дезинтеграцией понимания демократических ценностей в государствах – членах Совета Европы. Фактически под прогрессивным наполнением демократических норм через постановления ЕСПЧ скрывается попытка создания отдельного комплекса норм, которые не были бы напрямую связаны с нормативными комплексами отдельных государств. Однако полный отрыв невозможен. Понимание норм, и в частности норм европейской демократии, основано на обобщении сведений о демократических нормах, свойственных тем или иным странам.

Список литературы

1. Бояшов А.С., Кутейников А.Е. Возможности использования сравнительной методологии для изучения глобальных социофессиональных групп (На примере Европейского суда по правам человека) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. Психология. Педагогика. Социология. – СПб., 2014. – Вып. 3. – С. 145–152.
2. Кутейников А.Е. Демократизация в приоритетах международных организаций // Международные процессы. – М., 2012. – Т. 10, № 1 (28). – С. 66–80.
3. Кутейников А.Е. Правовые нормы международного регулирования: «Волны унификации» // Международные процессы. – М., 2003. – Т. 1, № 1. – С. 24–38.
4. Зорькин В. Предел уступчивости // Российская газета. – М., 2010. – 29 октября. – № 5325 (246). – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (Дата обращения – 22.02.2015).
5. Brooks-Pollock T. Strasbourg Court undermines democracy, says former Lord Chief Justice // The Telegraph. – L., 2014. – 1 October. – Mode of access: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/11132446/Strasbourg-court-undermines-democracy-says-former-Lord-Chief-Justice.html> (Дата обращения – 22.02.2015).

6. European convention on human rights // European Court of Human Rights (ECHR); Council of Europe. – Strasbourg, 2010. – 55 p. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_ENG.pdf (Дата обращения – 22.02.2015).
7. European Court of Human Rights: Annual report 2013. – Strasbourg, 2014. – 204 p. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/Annual_report_2013_ENG.pdf (Дата обращения – 22.02.2015).
8. Hodson L. NGOs and the struggle for human rights in Europe. – Oxford; Portland: Hart publishing, 2011. – 222 p.
9. HUDOC search page // European Court of Human Rights (ECHR). – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/> (Дата обращения – 22.02.2015).
10. Information note on the Court’s case-law // European Court of Human Rights (ECHR). – Strasbourg, 2013. – October. – N 167. – 42 p. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/CLIN_2013_10_167_ENG.pdf (Дата обращения – 22.02.2015).
11. Judges of the Court // European Court of Human Rights (ECHR). – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=court/judges&c=#n1368718271710_pointer (Дата обращения – 22.02.2015).
12. List of Ad hoc judges for the year 2014 // European Court of Human Rights (ECHR). – Strasbourg, 2014. – 5 p. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/List_adhoc_judges_BIL.pdf (Дата обращения – 22.02.2015).
13. Protocol N 12 to the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. CETS N 177 // Council of Europe. – Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=177&CM=8&DF=15/01/2015&CL=ENG> (Дата обращения – 22.02.2015).
14. Shany Y. Assessing the effectiveness of international courts. – N.Y.: Oxford univ. press, 2014. – 322 p.
15. Van den Eynde L. An empirical look at the amicus curiae practice of human rights NGOs before the European Court of Human Rights // Netherlands quarterly of human rights. – Groenstraat: Intersentia, 2013. – Vol. 31/3. – P. 271-313.
16. Voeten E. The politics of international judicial appointments: Evidence from the European Court of Human Rights // International Organization. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2007. – Vol. 61, Issue 4. – P. 669-701.

Приложение

Постановления и решения ЕСПЧ, упомянутые в тексте статьи

Источник: 9.

1. *Bălășoiu v. Romania (N 2)*, no. 17232/04, 20 December 2011.
2. *Brosa v. Germany*, no. 5709/09, 17 April 2014.
3. *Bukta and Others v. Hungary*, no. 25691/04, 17 October 2007.
4. *Catan and Others v. the Republic of Moldova and Russia* [Grand Chamber], nos. 43370/04, 8252/05 and 18454/06 (joined), 19 October 2012.
5. *Da Conceição Mateus and Santos Januário v. Portugal*, nos. 62235/12 and 57725/12 (joined), 8 October 2013.
6. *De Tommaso v. Italy* [relinquishment in favour of the Grand Chamber], no. 43395/09, 25 November 2014.
7. *Del Río Prada v. Spain* [Grand Chamber], no. 42750/09, 21 October 2013.
8. *Delfi AS v. Estonia*, no. 64569/09, 10 October 2013.
9. *Doğan and Others v. Turkey* [relinquishment in favour of the Grand Chamber], no. 62649/10, 25 November 2014.
10. *Georgia v. Russia (N 1)* [Grand Chamber], no. 13255/07, 03 July 2014.
11. *Görgülü v. Germany*, no. 74969/01, 26 February 2004.
12. *Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia* [Grand Chamber], no. 48787/99, 8 July 2004.
13. *Janowiec and Others v. Russia* [Grand Chamber], nos. 55508/07 and 29520/09 (joined), 21 October 2013.
14. *Karimov v. Azerbaijan*, no. 12535/06, 25 September 2014.
15. *Konstantin Markin v. Russia* [Grand Chamber], no. 30078/06, 22 March 2012.
16. *Krupko and Others v. Russia*, no. 26587/07, 26 June 2014.
17. *Loizou and Others v. Turkey*, no. 16682/90, 28 November 2011.
18. *Moldovan and Others and Rostas and Others v. Romania (N 2)*, nos. 41138/98 and 64320/01 (joined), 12 July 2005.
19. *N.K.M. v. Hungary*, no. 66529/11, 14 May 2013.
20. *OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia*, no. 14902/04, 31 July 2014.
21. *Othman (Abu Qatada) v. the United Kingdom*, no. 8139/09, 09 May 2012.
22. *Otto-Preminger-Institut v. Austria*, no. 13470/87, 20 September 1994.
23. *Šilih v. Slovenia* [Grand Chamber], no. 71463/01, 9 April 2009.
24. *Varnava and Others v. Turkey* [Grand Chamber], nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90 (joined), 18 September 2009.
25. *Vasilescu v. Belgium*, no. 64682/12, 25 November 2014.
26. *Wingrove v. the United Kingdom*, no. 17419/90, 25 November 1996.
27. *X and Others v. Austria* [Grand Chamber], no. 19010/07, 19 February 2013.
28. *Zolotas v. Greece*, no. 66610/09, 29 April 2013.